

Александр Фомичев



РАТНИКОР

ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ

16+

Ратибор

Александр Фомичев

Ратибор. Победа или смерть

«Автор»

2021

Фомичев А.

Ратибор. Победа или смерть / А. Фомичев — «Автор»,
2021 — (Ратибор)

ISBN 978-5-532-94089-5

В те давние, смутные времена Древней Руси, когда культ старых славянских богов повсеместно процветал в обширных владениях гордых и свободолюбивых русичей, раздробленных на множество мелких княжеств, жил себе да не тужил могучий воин Ратибор. Был он вспыльчив и силен, как бурый медведь, да горяч и неукротим, как только что проснувшийся вулкан. Из-за своего буйного нрава постоянно попадал наш рыжебородый витязь в разного рода неприятности, чему был рад несказанно, ибо любил он эти самые неприятности почти так же сильно, как хорошо прожаренный кусок мяса с кружкой доброго кваса. Какая страшная угроза нависла над славным городом Мирградом? Что за лютый враг стоит у его ворот? В какие опасные приключения бросится, как в омут с головой, наш герой со своими закадычными друзьями? Обо всём этом вы узнаете, прочитав сказание о Ратиборе из племени русов.

ISBN 978-5-532-94089-5

© Фомичев А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Русь. Мирград. Таверна «Четыре копыта»	5
Глава 2. У князя в гостях	12
Глава 3. Путь-дорога	19
Глава 4. Орёлград	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Фомичев

Ратибор. Победа или смерть

Глава 1. Русь. Мирград. Таверна «Четыре копыта»

Стоял полдень. Через широкие ставни окон в таверну «Четыре копыта», что располагалась практически в центре славного города Мирграда, веером стекались яркие лучи солнца. Погода стояла отличная; весна давно пришла, но лишь сейчас полноправно вступила в свои права. Жизнь в Мирграде бурлила круглосуточно, не затихая ни на минуту. Это был самый крупный и густонаселённый город на многие вёрсты вокруг, насчитывающий порядка двадцати восьми – тридцати тысяч жителей.

В самом трактире «Четыре копыта» царило радостное оживление, что было нехарактерно для него в это время суток. Обычно народ подтягивался вечером, после тяжёлых трудовых будней пропустить кружечку-другую кваса или пива с медовухой да посудачить, а днём кабаки часто пустовали, в разгар дня-то рабочего, но сегодня был особый случай. В харчевне гулял приезжий купец вместе со всем своим окружением. Тучного лысеющего торговца лет сорока на вид звали Крямзий, и удачно завершённая сделка явно неплохо обогатила его: денег он не жалел. В центре зала «Четырёх копыт» стояли сдвинутые вместе два широченных стола, которые ломились от несильно отличавшихся разнообразием яств и выпивки, и вся купеческая свита, коей насчитывалось рыл пятнадцать, дружно гудела и горлопанила, с аппетитом поглощая все те блюда, что нашлись в запасниках трактира, при этом запивая сытную стряпню вином да медовухой, что без усталости подносил к их столикам сам хозяин сего заведения вместе со своей дочкой. Помимо торговцев, народу в корчме находилось немного, человек десять, которые были разбросаны по всему помещению и лениво потягивали кто квас, кто пиво, а кто и чего покрепче, исподволь кидая неприязненные взгляды на гуляющую компанию. Люди пришлые, а шумели, как будто дома находились! Нехорошо...

На общем фоне выделялись два статных мужа с копнами рыжих и русых волос и окладистыми, небольшими, но густыми бородками, по виду – бывалые воины, хоть и относительно молодые ещё, примерно лет двадцати пяти – тридцати от роду, что сидели за одним из столиков спиной к стене, в углу, так, чтобы ничто не загораживало им обзор. И со спины никто не зайдёт. Один из витязей был просто огромен. Его густая рыжая огненная шевелюра и такого же цвета борода, украшавшие суровое лицо с простыми, но правильными чертами, сразу привлекали к себе внимание, а горящие неукротимым голубым пламенем глаза заставляли всякого, встретившись взглядом с этими бездонными очами, отводить свой взор в сторону. У стены, рядом со столом, у него стояла здоровенная двуручная секира. Лезвие её находилось в идеальном состоянии. Хозяин данного инструмента явно любил свою игрушку и регулярно за ней ухаживал и так же регулярно пускал свой топор по прямому назначению, на что указывала заметная потёртость его рукояти.

Второй воин был на две головы ниже ростом, сероглаз, с правильными чертами лица, обрамлённого русыми волосами, стройнее и значительно уже первого в плечах и талии, но тоже отменно сложен. Рядом с ним на скамье лежали в ножнах два одноручных, примерно с мужскую руку длиной, мечи. Сомневаться не приходилось, что состояние их тоже было отличным и пользовались ими регулярно. Перед бойцами стояла пара пустых кружек. Единственная служанка в зале на тот момент, дочка владельца таверны, кособокая девица по имени Жилия, вся в веснушках, двадцати двух лет от роду, явно не справлялась со своими обязанностями из-за разошедшихся не на шутку купцов, которые постоянно что-то заказывали. Хозяин «Четырёх копыт», Феофан, сутулый старик лет шестидесяти, нервно шипел и поругивал свою нерасто-

ропную дочурку, но старался делать это тихо, сквозь зубы, носясь по залу с подносами и кувшинами с невероятной ловкостью, что указывало на его многолетний богатый опыт работы в подобных заведениях.

Два ратника вот уже несколько минут назад осушили свои здоровенные кружки с квасом и неодобрительно посматривали то на гуляющих лавочников, то на Жилю с Феофаном, ловко снующих между столами, как лесные лани между деревьев в дремучих залесях.

– Извините покорно за заминку, – Феофан вырос как из-под земли перед двумя богатырями с ещё парой кружек кваса, – я вас сейчас обслужу в лучшем виде, не извольте волноваться! – хозяин трактира, очевидно, знал, уважал и побаивался двух гостей, сидящих перед ним. – Жилия, негодница, не справляется! Уж учу её, учу, а всё без толку... Да и торгоши пришлые, ишь, разгулялись! Если и дальше так пойдёт, недельную выручку мне за сегодня сделают... – при этом он опасливо косился на того воина, что был побольше, явно не желая вызвать его недовольство. Но увидев, что здоровяк особо не сердится, вздохнул с облегчением. – Ишь, нашли время гулять, в такую-то рань...

– Да пёс с ними, пушай гуляют! – рыжий исполин не спеша отхлебнул из принесённой кружки, практически сразу осушив её, довольно причмокнул и пробасил: – Квас-то у тебя, Феофан, сыч ты старый, хоть князю на стол подавай! Отменный, чего уж там говорить... Тащи ещё!

Феофан довольно осклабился:

– Дорогим гостям всё самое лучшее, из нашего неприкосновенного запаса! Поросёнок ваш уже на подходе, дожаривается!

Внезапно в центре зала «Четырёх копыт» раздался визг, грохот и недовольные крики. Кто-то из захмелевших купцов звонко шлёпнул Жилю по заднице, из-за чего она от неожиданности потеряла равновесие и уронила полный кувшин с вином на пол. Хрупкий глиняный сосуд, естественно, разлетелся от такого полёта вдребезги. Торговцы начали шумно галдеть, хохотать да издеваться над непоседливой Жилей. Та, пребывая в полном отчаянии, набралась непонятно откуда взявшейся в этом тщедушном тельце смелости и прокричала:

– Я сейчас ведро с помоями принесу да окачу вас хорошенько, чтобы не смели руки распускать, окаянные!

– Похоже, накрылась твоя недельная выручка, старик, – прошелестел лениво тот воин, что поменьше.

– Вот ведьма! – раздалось из-за купеческих столов. – Сжечь бы тебя вместе с кабаком твоим, коль дура ты такая, чтоб копыта твои отсохли!

Ругательства понеслись как снежный ком, несколько барышников вскочили на ноги. Нетрезвые, разгорячённые, они вознамерились всерьёз поймать Жилю да наказать. Дело пахло жареным.

Феофан подбежал к ним и попытался было успокоить, но тут же получил удар в лицо. Упал, попробовал встать, но ещё один удар ногой под рёбра выбил из него весь дух и откинул его на несколько метров в зал, где он снёс своим телом попавшиеся на пути стол и пару стульев.

Над Феофаном с Жилей явно нависла гроза. Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы в сие действие не вмешалась третья сила.

– Эй! – возмущённый могучий окрик сотряс таверну. Раздался он оттуда, где сидели двое ратников. – Вы чего, совсем очумели, секиру Перуна вам в задницы?! А ну, закончили галдеть да безобразничать! Извинились по-шустру перед Феофаном и дочей его, возместили вред, им причинённый, пока я не встал в печали да не замарал о вас руки, ошмётки фекалий собачьих, шмели вы недоразвитые... – данная пламенная речь принадлежала одному из двух витязей. Тому самому, что был поздоровее.

– Ты лучше сиди, дылда рыжая, пока тебя на вертел не насадили вместо поросё! – купец Крямзий, что восседал посреди стола, за словом в карман не лез.

В другой раз, находясь при трезвом уме и ясной памяти, он бы поостерёгся так говорить с незнакомцем, бывшим явно не простым работягой, а умелым воином, чей внешний вид у любого разумного (а главное, трезвого) человека не вызывал ни малейшего желания затевать с ним ссору. Но Крямзий находился уже порядком под винными парами, и его интуиция, на которую он часто полагался, ибо та редко его подводила, на этот раз была залита вином с медовухой и тихо себе дремала где-то в уголках его пьяной души.

– Сиди тихо, аки мышь, и не пищи там, образина! – Крямзий пребывал в ударе. По крайней мере, так ему казалось самому.

За столами торговцев раздались короткие смешки, но они быстро заглохли, когда желавшие поддержать своего хозяина купеческие слуги бросили взгляд на «образину». В харчевне воцарилась гробовая тишина. Слышно лишь было, как Феофан, кряхтя себе под нос: «Зря, ох зря», пытается подняться. Жилия подбежала к нему и с горем пополам помогла отцу отковылять в сторону. Те из столиков, где сидели редкие постояльцы и которые находились по прямой траектории от двух бойцов до лавочников, мигом опустели. Местные хорошо знали обоих воителей. Потому и поспешили убраться с их пути. И лишь один работяга, бородатый мужичок средних лет, изрядно во хмелю, что восседал чуть в стороне, от гостей недалече, окинул пришлых торговцев сочувственным взглядом и глубокомысленно произнёс шёпотом, но так, чтобы за купеческими столами его услышали:

– Ента вы сейчас зря сказали, чужаки! И цвет волос зря его упомянули, не любит он этого... Да и вообще с Ратибором так никто разговаривать не смеет, даже сам князь! – после чего недобро хмыкнул и продолжил: – Бежали бы вы, что ль, или лучше в ноги падали ему в раскаянии искреннем, если, конечно, здоровьем не богаты...

Витязь, которого пьянчуга назвал Ратибором, медленно встал, и окружающим показалось, что ещё чуть-чуть, и он упрётся головой в потолок таверны. Только сейчас стало окончательно понятно, насколько он огромен и могуч. Ростом за два метра, косая сажень в плечах. Одет он был в стандартную для русичей подпоясанную кожаным ремнём простую плотную полотняную рубаху, которая не могла скрыть могучего телосложения и чуть ли не трещала по швам на таком великане, а также в просторные шаровары да кожаные сапоги. Когда он поднялся, то полностью заслониł здоровенное окно трактира своей широченной спиной. По странному совпадению и солнышко на улице в этот миг заслонила небольшая тучка. В наступившем полумраке складывалось впечатление, что этот гигант закрыл собой светило и заодно подпирает макушкой потолок. Каждый посетитель «Четырёх копыт», кто сейчас во все глаза смотрел на этого здоровенного воина, дивился его природной, какой-то невероятной первобытной мощи. Но взгляд тут же отводился. Ибо встречаться глазами и связываться с таким громилой мало кому хотелось. Если только глупцам... Пьяным пришлым глупцам... Кстати, о них...

Ратибор (а именно так и звали нашего рыжеволосого великана) молча и неспешно двинулся к столам купцов. Хмурое выражение его лица не предвещало ничего хорошего, богатырь был мрачнее тучи, что сейчас спрятала на улице солнце.

– А ты, я погляжу, не уймёшься никак?! – Крямзий аж протрезвел от вида направляющегося в его сторону угрюмого исполина, но продолжал храбриться. – Проблем захотел?! Ну что же, будут тебе проблемы! Знакомься тогда... Надеюсь, вы подружитесь, хе-хе...

Перед Ратибором, перегораживая ему проход, встали из-за стола барышника два матёрых мужа. Были они ниже рыжего гиганта как минимум на голову и в плечах далеко не так широки, но телосложения тоже крепкого. Охрана торговца оказалась тут как тут.

– Знакомься, – купец довольно осклабился, – мои верные бесподобные телохранители: два брата, Брек и Крум. Доблестные воители, между прочим! Не слышал о них? Не лыком шиты, как понимаешь! Лучшие в своём деле! Я бы вообще сказал: лучшие из лучших! Наши чемпионы по борьбе...

Договорить он не успел. Ратибор быстро взял Брека и Крума своими могучими руками за головы да со всего маху стукнул друг о дружку. Раздался глухой звук, когда черепушки двух чемпионов встретились в воздухе, после чего два тела безвольно обмякли и осели на пол, не подавая более признаков жизни. У Крямзия и его свиты челюсти отпали от удивления. Они не верили своим глазам! Ведь это их лучшие воины!

Со скамьи, скорее по инерции, вскочил третий охранник, о чём наверняка опосля пожалел, когда очнулся, ибо Ратибор тут же всадил ему в физиономию хук левой, после чего незадачливый боец отлетел метра на четыре, перевернув стол со стоящими на нём кувшинами с вином да всякими яствами. Но всего этого «шустрый» телохранитель Крямзия уже не чувствовал, ибо отключился ещё в полёте своего брэнного тела. Ратибор окинул грозным взглядом миглом притихших, враз протрезвевших купцов. Желаящих ещё вскочить больше не наблюдалось. Тогда он не спеша подошёл к ним, схватил Крямзия, сидевшего на другой стороне столика, за грудки и притянул к себе:

– Ты кого на вертел нанизывать собрался, крыса ты плешивая?! Это ты меня, как поросё, собрался пошинковать? Мне ты проблем устроить хотел, помойная ты псина? Дерьмо облезлого ишака, да я куда за меньшее бошки откручивал! – Ратибор нависал над торговцем, как извергающийся вулкан над кучкой навоза, и никто из находящихся в кабаке ни за какие коврижки не согласился бы поменяться сейчас местами с Крямзием.

В это время восседавший с края стола ещё один охранник оправился от шока, после того как увидел, что произошло с тремя его товарищами, начал медленно вставать и одновременно осторожно потянулся за своим кинжалом, торчащим у него из-за пояса. И в тот же миг в шею ему упёрлось холодное остриё одноручного меча. Это было лезвие одного из двух клинков, что принадлежали сидевшему рядом с Ратибором русому воину. Мирослав, а именно так звали мечника с двумя мечами, вырос как из-под земли, прикрывая своему рыжему другу спину. Один из его палашей и упирался сейчас в кадык телохранителю. Глаза Мирослава сурово смотрели в зенки неуверенно привставшего перед ним бойца. На шее последнего появился небольшой прокол, и тоненькая струйка крови неторопливо потекла по лезвию клинка вниз. Несколько капель упали на пол. Можно было не сомневаться, что, если охранник сделает хоть одно неверное движение, долго он после этого не проживёт. И сам телохранитель, глядя в холодные, спокойные очи Мирослава, понимал это лучше всех. Струйка ледяного пота побежала по его спине, когда он задрал голову, убрал медленно руки от кинжала, поднял их ладонями вверх и тихо сел назад, на лавку. Лезвие меча у горла быстро охладило его первоначальный порыв броситься на помощь своему хозяину. Да, конечно, он хотел ему помочь... Но ещё больше он хотел жить! И своей смерти он только что заглянул в глаза. Они не обменялись ни единой репликой с Мирославом. Два воина прекрасно поняли друг друга и без слов, ибо общались на одном и том же, прекрасно им знакомом и древнем, как сам этот мир, языке – языке острого клинка и крепкой стали.

Между тем экзекуция купца Крямзия была в самом разгаре.

– Ты где, вообще, находишься, жук навозный, ты знаешь?!

Ратибор тем временем явно вошёл в раж и вдохновенно продолжал свою пламенную речь, крепко держа торговца за ворот его богато расшитого заморским бисером вычурного красного камзола:

– Это наша земля! Это наш город! И это – наша харчевня! Ты ходишь по нашей земле, сидишь тут, жрёшь и пьёшь только потому, что мы настолько добрые, что позволяем тебе всё это! Ты здесь гость, заруби себе на носу, клоп вонючий! А в гостях себя так не ведут! Понял меня?! – с этими словами рыжий громила подвинул здоровенную миску с говяжьей похлёбкой, стоящую на столе, и с размаху окунул в неё мордаху Крямзия.

– Утопить тебя, что ль, в этой посудине, как последнего евнуха... – вслух, как бы размышляя, произнёс Ратибор, крепко держа противно булькающую в тарелке супа голову незадачли-

вого лавочника. Тот попытался судорожно вырваться из могучих рук разъярённого гиганта, но это было больше похоже на безнадежные потуги вяло трепыхающейся в паутине мошки. Вообще без шансов! Рыжебородый исполин, казалось, даже не заметил этих тщетных попыток. Наконец, видя, что Крямзий уже еле шевелится, он вытащил его ряху из миски. Тот сразу стал жадно глотать ртом воздух. Похлёбка у него разве что из ушей не текла. Ратибор принялся и брезгливо отпустил неудачливого говоруна.

– Ты чего, обделался, что ль, седло старого ишака? Может, сожрать тебя заставить твоё собственное дерьмо...

Купец испуганно затряс головой:

– Н-не-н-над-до... П-п-прошу-у вас-с... Я всё п-п-понял...

Крямзий представлял собой сейчас жалкое зрелище. Весь в похлёбке да своих фекалиях, трясущийся от страха, он нисколько не напоминал себя недавнего, такого важного и вальяжного. Глядя снизу вверх на Ратибора, он больше походил на кролика, посмеявшегося ненароком наступить на лапу спящему медведю.

– Сейчас извинишься перед хозяином и его дочкой, возместишь им за побои и за своё отвратительное поведение. За жратву и выпивку рассчитаться тоже не забудь! И если ещё раз услышу чего-либо от тебя, какие-нибудь мерзопакостные звуки из твоей пасти... Палками, аки бешеных собак, погоню из города тебя и всю твою свиту! Ты меня понял?!

Ратибор нависал над трясущимся барышником, как скала. И вид его был страшен. Окружение торговца сидело тихо, как мыши, отводя взгляды и не смея даже пискнуть. Оказаться рядом с тремя лежащими на полу телохранителями или поменаться со своим хозяином местами никому из них не хотелось.

– Как бы лавочник не очутился тут от страха, друже! – Мирослав улыбнулся про себя. И вместе с тем зорко следил, чтобы никто более не шелохнулся из купеческого окружения. Его меч по-прежнему упирался в шею сидящего охранника, которому оставалось только безропотно наблюдать, как алая струйка образовала тонкий ручеёк, бегущий по клинку, что находился у его горла. На полу уже появилась небольшая лужица крови.

– Бойся меня... – Ратибор вдохновенно продолжал свой монолог. Все в таверне с интересом и даже с некоторым сочувствием наблюдали за происходящим. Купец, конечно, попал... Но сам ведь виноват! Хорошо, что хоть сейчас всё осознал и заткнулся! Поди, и пронесёт его, отделается только вонючими шароварами...

И тут, на счастье Крямзия, дверь в кабак открылась и в «Четыре копыта», пригнувшись, чтоб не удариться головой, вошёл витязь. Был он высокого роста, статен, косая сажень в плечах, как у Ратибора. Но не такой массивный, чуть легче и стройнее и чуть уже последнего в плечах и талии. Копна русых волос и такого же цвета небольшая борода обрамляли его правильное, можно даже сказать, красивое, мужественное лицо. Одет он был, как и Ратибор с Мирославом (да и как большинство сидящих в корчме), в такую же широкую простую плотную рубаху, шаровары, подпоясанные ремнём, да кожаные сапоги. На поясе – широкий двуручный меч в ножнах. Зайдя и быстро оглядевшись, новоприбывший с ходу верно оценил ситуацию: «Ратибор сейчас душу из человека вытрясет...»

Надо было купца спасать, а то так он их всех распугает, торговля встанет, а это не есть хорошо для града нашего славного... Да и князя приказ...

– Какие-то проблемы? – прищурясь, спросил вошедший, взирая на Мирослава и Ратибора с трясущимся Крямзием.

Рыжеволосый великан медленно оглянулся на говорившего:

– Явился, наконец, – буркнул он себе под нос. Потом опять к барышнику: – Это тебя спрашивают, плешивый ты пенёк! Проблемы есть?

Крямзий отрицательно затряс головой:

– Ни-и-и-к-как н-н-нет, ни-и-к-к-каких п-п-проблем-м, – кое-как пролепетал он, стуча зубами от страха.

– Проблем нет! – бодро ответил Ратибор только что прибывшему воину, после чего произнёс последнее напутствие купцу: – Ещё раз...

Ратибор многозначительно погрозил указательным пальцем несчастному Крямзию. Тот лишь закивал испуганно в ответ. Мирослав убрал свой меч от горла незадачливого охранника и не спеша вытер клинок от его же крови о плечо сидевшего перед ним неподвижно, как статуя, телохранителя. Любопытствующая публика в таверне выдохнула и расслабилась. Похоже, повезло торговцам, легко отделались!

Ратибор подошёл к столику, где они сидели ранее с Мирославом, забрал свой двуручный топор и допил махом кружку кваса. Хозяин оказался тут как тут.

– За счёт заведения, – Феофан признательно улыбнулся. – Благодарю за помощь, добрые люди! Поросёнка подавать? Тоже за счёт заведения, естественно!

– Было бы за что благодарить! – Ратибор недовольно нахмурился. – Я-то уж надеялся на хорошую драку, а тут три калеки да десяток баранов... – огромный ратник кинул на стол несколько медяков. – И я пока ещё в состоянии заплатить за себя сам, Феофан. А поросёнок обождёт. Чую, не до него сейчас. А эти, – Ратибор кивнул в сторону сидящих тише воды ниже травы купцов, – если не угомонятся, только скажи! Пинками их вышвырну из города.

На этом, закончив разговор с трактирщиком, оба витязя подошли к тому воителю, что недавно пришёл и терпеливо ждал их на входе.

– Ну кто ента к нам тут пожаловал... Встань-ка к свету, чтобы разглядеть тебя можно было, мил человек... Ба... Никак сам Яромир собственной персоной нас посетил! – хмыкнул Ратибор. – А то как стал воеводой у князя, так прямо запропастился куда-то! Деловой стал! Занятой! Случилось чего, что ты к нам, простым смертным, пожаловал, аль просто мимоходом проходил?

Яромир пропустил эту ехидную тираду мимо ушей и поинтересовался:

– А кто ента там загорает? – и показал на распростёртых на полу кабака Брека и Крума, возле которых уже хлопотали несколько купеческих слуг, безуспешно пытаясь привести лежащих без сознания бойцов в чувство, слегка потрясывая да смачивая пивом им лица. Пока безрезультатно.

– А, – Ратибор лениво отмахнулся, – да чемпионы... По какой-то борьбе вроде... Дальше я не разобрал...

– Да ты что?! – Яромир спрятал улыбку в короткой, но густой бороде. – А чего бездвижно лежат на полу?

– Видимо, сильно устали с дороги! – Ратибор пожал могучими плечами. – Вот и прилегли отдохнуть.

– А чего на полу?

– Да пёс их знает! Где устали, там и прилегли, чего докопался-то?! – взорвался наконец Ратибор, явно желающий сменить побыстрее тему. – Чего случилось? Давай выкладывай! Ты же сейчас у князя должен быть?

– Надеюсь, «прилегли» они не навсегда? – тихо произнёс Яромир, озабоченно наблюдая за тем, как пытаются привести в чувство двух телохранителей и кого-то третьего, «прикорнувшего» чуть далее, под перевернутым столом. – Кабы скандала не вышло. Ты же знаешь, Святослав велел пришлых купцов не трогать без острой на то необходимости. Нам торговлю развивать надо...

– Необходимость была – острее некуда! Нечего хамить! – буркнул Ратибор. – И почём я знаю, навсегда они «прилегли» или не навсегда... За дело ведь «прилегли»! Ну, не рассчитал малость. Очухаются к утру! Может быть... – последние слова он произнёс не очень уверенно.

– Чего ты с ними сотворил? – не отставал Яромир.

– Да рогами стукнул друг об дружку, всего-то! – Ратибор начал закипать по новой. – Пусть благодарят, что я без старушки своей к ним пошёл. (Старушкой рыжебородый воин любовно называл свою здоровенную двуручную секиру.) А то сейчас ши бы из них уже готовили... Было бы новое блюдо в меню у Феофана...

– Со всей силы стукнул-то? – Яромир укоризненно зыркнул на своего вспылчивого друга.

– Не со всей, но близко, – крикнул молчавший до поры, стоявший рядом Мирослав, но тут же осёкся под испепеляющим взглядом Ратибора. – Яр, они сами напросились, Сварог свидетель!

– Ты вообще молчи! – Яромир обернулся к Мирославу. – Не одному ли из твоих двух мечей благодаря вон та лужица крови на полу образовалась?

– Яр, я тебя умоляю! – Мирослав неодобрительно посмотрел на Яромира. – Комар из этого обалдуя больше кровушки за ночь высосет. И нечего за кинжал хвататься! Легко отделился...

– Со всей силы, не со всей, какая разница?! Ну, особо не сдерживался! – Ратибору явно надоел этот разговор. – А будут тут себя вести, как свиньи, мне плевать на всякие там указы, хоть от князя они, хоть от самого Велеса, рогатину им в задницы! Буду гнать пинками до самой границы...

– Святослав к себе зовёт, – прервал Яромир пламенный монолог Ратибора и благозвучно не стал уточнять, в чьи задницы рогатины: в купеческие или Велеса с князем. – Дело есть.

– Да неужели! С этого надо было начинать, а не допрос тут учинять по пустякам всяким, – Ратибор немного оживился. – Ну так пошли, чего стоим?! А то от безделья даже ослыдохнут. Надеюсь, уж это дело без хорошей драки не обойдётся...

На этой ноте рыжий исполин махнул напоследок ещё кружку кваса, легко, как пушинку, подхватил свой здоровенный топор, и три приятеля покинули таверну «Четыре копыта», неторопливо двинувшись к дворцу князя Святослава, правившего железной рукой в Мирграде, и оставив Крямзия радоваться своему счастью. Ведь только сейчас он начал понимать, как ему повезло сохранить жизнь и здоровье после встречи с разъярённым Ратибором. Редкая удача, которая далеко не каждому выпадает...

– Везучий ты, клоп! – хмыкнул в сторону купца всё тот же пьянчуга, что чуть ранее глубокомысленно посочувствовал ему. – После того, что ты наговорил Ратибору, всего лишь обделаться – это очень легко отделаться, скажу я тебе! Видно, добрый он сегодня... Да и приход Яромира спас твою задницу, чего уж там...

Глава 2. У князя в гостях

Княжеский дворец располагался в самом центре Мирграда, совсем недалеко от таверны «Четыре копыта». Был он сложен из хорошо обработанных блоков серого известняка, имел открытый внутренний двор, три этажа с балконами, и шпиль его, с мастерски выполненным флюгером в виде белого лебедя, заметен был практически из любой части города. Трое наших друзей – Яромир, Мирослав и Ратибор – сидели в княжеских хоромы в обеденном зале за большим дубовым столом, неспешно трапезничали да потягивали отменный квас из украшенных вычурными узорами княжых кубков. На столе стояло несколько блюд с разными яствами, копчёностями да ещё тёплым хлебом. Во главе стола небрежно восседал князь Святослав. За его спиной, на стене зала, висело большое шёлковое полотнище с искусно изображённой на нём головой здоровенного бурого медведя, сжимающего в своих клыках рукоять огромной двуручной секиры, – официальный герб Мирградского княжества.

Сам государь был строен, подтянут и мускулист. Суровое лицо его с правильными чертами обрамляла копна светлых волос и небольшая щегольски подстриженная борода. Двадцати семи лет от роду, Святослав являлся практически ровесником находившимся с ним в трапезной богатырям. Последние восседали за столом вальяжно, не стесняясь при князе пить, закусывать да говорить, что думают. И это неудивительно, ибо росли они вместе. Вместе бегали мальчишками на реку рыбачить, вместе осваивали ратное дело, вместе помогали Святославу занять его теперешнее положение и удерживать его. И уж кому-кому, а сидевшим перед ним трём витязям владыка Мирграда верил безоговорочно, и им он давал самые опасные и сложные поручения. Потому что знал, эти трое не подведут и всё сделают как надо. А коли не смогут, то и никто не сдюжит. Так, несмотря на княжий чин, сохранилось между князем и Ратибором, Мирославом да Яромиром то, что вполне можно назвать дружбой. Он знал: они будут биться за него не на жизнь, а на смерть, и он сам встанет за них горой, если понадобится. И трое товарищей тоже знали это, поэтому порой позволяли себе разные вольности в присутствии Святослава, которые никто более позволить себе не мог.

– Ну, рассказывай, княже, не томи! – сытый Ратибор закончил свою трапезу, отодвинув в сторону блюдо с обглоданными костями только что единолично умятого им ягнёнка, громко рыгнул и тут же заёрзал в нетерпении.

Последние две недели службы у князя навевали на него скуку лютую и вгоняли в тоску дикую. Сидеть без дела он просто не переносил! Его душа требовала приключений, путешествий, кипучей деятельности да хорошей драки.

– Чего вызвал, что стряслось? Надеюсь, враг у ворот? Это хорошо! Давно я никому макушки не откручивал... Недели две точно... – Ратибору аж взгрустнулось от такой вопиющей несправедливости.

Святослав мрачно посмотрел на него. Государь пребывал явно не в духе.

– Накаркал ты, Рат (так Ратибора называли друзья), – наконец хмуро молвил Святослав. – Наши хорошие знакомые у дальних границ спорных территорий с Хазарским каганатом на днях весточку нам передали, что хазары поход против нас готовят и вот-вот выступят! Всех собирают своих. Всех! А это может значить только одно: это не простой набег, как раньше, отнюдь нет! На этот раз они планируют захватить наши земли... Что это значит для всех нас, надеюсь, объяснять не надо...

В обеденном зале на минуту наступила гробовая тишина. Лишь Ратибор довольно осклабился.

– Источник надёжный? – поинтересовался Яромир.

– Более чем, – князь был мрачнее тучи. – Неслабое войско они на нас собрали, около тридцати пяти – сорока тысяч голов. Их разведывательные отряды уже вовсю снуют возле

наших границ. Как бы нас не постигла судьба Удвальда Удачливого и его княжества. Все, надеюсь, помнят, что три года назад хазары с ними сделали? Напоминаю, если кто запомнил: в первую очередь вырезали мужчин всех возрастов, даже маленьких мальчиков! Видимо, чтобы отомстить не смогли, как вырастут. А женщин в неволю уволокли... Молодых женщин, естественно! Всех остальных – опять же, под нож. Ну а самого Удвальда на кол посадили вместе с его воеводой Брыгом и особо приближёнными...

Святославу такая перспектива закончить свою брнную жизнь явно пришлась совсем не по душе.

В трапезной на несколько секунд опять повисла тишина. Но лишь на несколько...

– Да пусть приходят! – взорвался наконец Ратибор. – Не пристало нам всякую нечисть бояться! Да, нас вдвое меньше, но нам не привыкать! Каждый наш витязь пятерых этих поганцев стоит! А то и десятерых! Как придут, так и лягут в чистом поле! Я на их могилы опосля ходить буду! И по-маленькому, и по-большому, это уж как приспичит...

– Сколько у нас воинов на данный момент? – Святослав, молча выслушав гневную тираду Ратибора, выжидательно зыркнул на Яромира.

– Как и сказал Рат, примерно вдвое уступаем, то есть под четырнадцать тысяч рях будет, если всех собрать... Ну, тысяч пятнадцать-семнадцать максимум, если вообще всех призвать, в том числе с окрестных деревень, кто в состоянии держать меч в руках. То есть всех стариков, калек, сирых, убогих да совсем юных...

– А что там друг наш, Изяслав, что в Орёлграде заседает? – Мирослав вопросительно глянул на князя. – У него примерно столько же ратников, как и у нас. В тридцать тысяч супротив сорока всяко веселее будет! А ежели он откажет и мы не сдюжим, он ведь может быть следующим у них на пути...

– Я как раз думал над этим. По идее, помочь должен! Но он хитрый, засранец! Выгоду свою везде ищет! Может и условие поставить какое-нибудь... Уж больно капризен стал в последнее время, аки красна девица!.. В общем, я вас для этого и вызвал! Поедете втроём к нему на поклон. Делайте что хотите, лишь бы он согласился нам помочь! Голубей я к нему отправил уже с письмецом, так что он в курсе, что трое моих лучших витязей к нему едут по делу важному... До Орёлграда сколько? Дней десять пути, если поспешить и сегодня выдвигнуться... Медлить нельзя! По грамоте верительной каждому из вас вручат на выходе из дворца моего, что послы вы мои и имеете право вещать от моего имени! За главного – Яромир, как воевода мой.

Святослав испытующе посмотрел на давно уже невесёлого Ратибора.

– Послом мне ещё бывать не доводилось, – уныло буркнул тот.

Видно было, что эта затея не по душе ему пришлась. Он-то рассчитывал на хорошую драку, на шайку разбойников, которую истребить надобно! Ну, на вторжение вражин, наконец!.. А тут... посол... М-да уж...

– И что значит «делайте что хотите»? А если он нас станцевать попросит? Нам тут же в пляс пуститься надо будет? Я что, на скоморошьего медведя похож? – Ратибор всё мрачнел и мрачнел. – Я ему тогда по тыкве дам, и всего делов! До конца жизни у меня плясать будет, дурачок...

Раздался громкий стук, и в обеденный зал неуверенно заглянул дружинник Бронислав, возглавляющий в этот день охранный караул Святослава.

– Княже, – молвил тот несмело, – к тебе тут купцы какие-то пожаловали! Пришли! Говорят, из Орёлграда... Жаловаться изволят! Плачутся, что обидели их тут крепко, в «Четырёх копытах»! Ну, в трактире нашем. В суп москвой кунали, избили... Угрожали расправой лютой и тем, что палки об их спины переломают и из города выкинут... Ещё каких-то страстей наплели про злого рыжего исполина, что всех их напужал жутко... – при этих словах Бронислав быстро покосился на сидящего мрачнее тучи Ратибора и инстинктивно поёжился. – Я б

их выгнал пинками, да ты велел в таких случаях всех обиженных немедленно к тебе приводить, дабы по горячим следам бороться с беззаконием и самоуправством в Мирграде... Тем более если речь идёт о барышниках пришлых...

– Вводи их сюда немедленно! – князь глотнул кваса из стоящего перед ним резного кубка. – Из Орёлграда, значит... Какое совпадение, однако! Поглядим, что это там за птицы...

Мирослав и Яромир угрюмо посмотрели на своего рыжего друга. Тот насупился:

– Ента я, княже, торгашей этих взгрел сегодня слегка... – Ратибор несколько смущённо пожал плечами. – Обидели Феофана с дочкой его и хамили. В том числе и мне.

Святослав нахмурился. В этот миг в чертог княжий ввели уже успевшего переодеться Крямзия с двумя его приближёнными.

– Здравствуй, владыка! Низкий поклон тебе из Орёлграда! Я, купец Крямзий, пришёл к тебе по делу важному! – не до конца ещё протрезвевший Крямзий и два его прихвостня согнулись в низком поклоне. А как разогнулись, так у них челюсти и отпали при виде князя Святослава и сидевшего рядом с ним порядком уже злого Ратибора с Мирославом и Яромиром в придачу, которые так же недовольно рассматривали незваных гостей. Крямзий вдруг нутром почувствовал, что ещё сильно пожалеет об этом своём визите к правителю Мирграда.

– Что у тебя случилось, уважаемый? – Святослав вопросительно смотрел то на Крямзия, то на троих друзей. – Давай выкладывай, коли пришёл!

А Крямзий, как громом поражённый, в ужасе таращился на рыжеволосого великана, и ноги его предательски затряслись.

– Ты бы, Свят (так называли князя Святослава в лицо только приятели), велел убрать шкуры из-под его ног, а то наш гость слаб на корму. Того и гляди прорвёт плотину! Опять... – Ратибор грозно воззрился на Крямзия, отчего тот затрясся ещё больше, как тонкая осина на ветру.

– Ты чего, купец, в ступор впал? Обидел тебя кто? – Святослав усердно делал вид, что грозно хмурится, хотя это у него не очень хорошо получалось, и мимолётная улыбка несколько раз всё же озаряла его волевое лицо.

– Н-н-нет, н-нет, всё хор-рошо... – заикаясь, заклацал зубами несчастный торговец. Наконец он взял себя в руки и натужно улыбнулся. – Я лишь заглянул, чтобы выразить своё почтение, великий князь, и преподнести в дар тебе эти меха и шубы! От всей души прими! Прекрасный город у тебя, прекрасные люди в нём живут! – в сторону Ратибора он старательно не смотрел. В это время двое его подручных свалили к ногам принесённые с собой относительно небольшие свёртки с подарками и поспешно покинули трапезную властителя Мирграда. Святослав на дары даже не взглянул.

– Так-так... – постукал он пальцами по столу и метнул гневный взгляд на Ратибора. – Не вовремя, ох как не вовремя, Рат... Орёлград нам нужен! Примирись с лавочником!

Последнее прозвучало жёстко. Это был приказ, и это понимали все сидящие за столом. Ратибор насупился, пробурчал что-то недовольно себе под нос и взглянул хмуро на князя:

– Да пошёл он! Прямо туда, в болото, с тиной тухлою!.. Там ему самое место...

– Надо, Рат, – Святослав твёрдо вперился ему прямо в глаза. – Для нашего княжества надо! Переступи через свою гордыню. Прошу тебя!

Это другое дело! Не приказ уже, а личная просьба государя! Нехотя, лениво Ратибор повернул голову к Крямзию:

– Мир, купец?

– Д-да, д-да-а, конечно, мир! – охотно затряс тот вспотевшей физиономией в знак согласия.

– Вот и ладушки! – Ратибор с чувством исполненного долга зычно рыгнул.

– Ты неисправим, рыжий упрямец, – Святослав тяжело вздохнул, а после обернулся к торговцу: – Благодарю вас за визит к нам и за дары ценные! Прошу, будьте моими гостями. Комнаты для тебя и твоих слуг приготовят сей миг.

– Благодарю и я вас, – Крямзий снова взял себя в руки, и голос его был ровный и спокойный. – Но мы отправляемся сегодня домой, так что не можем принять ваше предложение. Передать ли что князю нашему Изяславу, вашему самому верному другу и союзнику?

– Ты вхож к Изяславу? – Святослав настороженно уставился на барышника.

– Конечно! И мы очень спешим сообщить ему, как удачно съездили в Мирград.

Было непонятно, ехидничает он сейчас или всерьёз. Святослав прищурился:

– Что, даже не откушаете с нами?

Крямзий отрицательно мотнул головой:

– Спешим, княже!

Святослав снова нахмурился. Потом дважды щёлкнул пальцами, подозвал к себе мигом явившегося на зов Бронислава и тихо сказал ему: «Четыре тюка». Охрана понимала Святослава с полуслова. Подарки купеческие быстро убрали, а взамен их принесли четыре здоровых куля, набитых под завязку драгоценными мехами.

– Передай, досточтимый, будь добр, дары мои своему князю Изяславу. В знак нашей крепкой дружбы, так сказать! Если, конечно, тебя это не сильно обременит. Один тюк твой. За труды твои нелёгкие! Ну и в качестве возмещения за доставленные неудобства.

Это был очень щедрый дар. Крямзий аж весь засиял:

– Ну что вы, владыка, право слово, не стоило... Как можно... Разве что один тюк всего... Конечно, не обременит... Когда такие люди просят... Как можно отказать... – Крямзий являл собой самую любезность во плоти. – Конечно, сделаем всё в лучшем виде, не сомневайтесь...

Неизвестно, сколько бы продолжалось бессвязное лепетание рассыпавшегося в любезностях Крямзия, если бы Святославу это быстро не надоело.

– Тогда счастливого пути, многоуважаемый! – князь быстро прервал нескончаемый словесный поток купца и дал понять этими словами Крямзию, что аудиенция закончена.

Тот с двумя подручными, ждавшими за дверьми трапезной и по зову своего хозяина явившимися тут же на помощь, взвалили на себя мешки и, пятясь к выходу и бормоча слова благодарности, быстро покинули обеденный зал княжьего дворца.

– Зачем?! – почти вскрикнул Ратибор, когда барышники удалились восвояси. – Да мы сами могли бы довести до Изяслава эти дары, и они прибыли бы в целостности и сохранности! И не пришлось бы ничего давать этому проходимцу! А он прохвост самый настоящий, нутром чую! Скользкий тип! И теперь неизвестно, сколько тюков получит Изяслав! Неизвестно вообще, получит ли он хоть что-то!

– Да, надеюсь, если честно, на что-нибудь подобное, – Святослав спокойно улыбнулся.

Ратибор, Яромир и Мирослав удивлённо и вопросительно уставились на князя.

– Не вовремя, друзья мои, вы с лавочниками из Орёлграда свару устроили! Ну да что теперь делать? Теперь у вас есть в Орле враги. И вы как раз туда едете, – правитель Мирграда задумчиво размышлял вслух, заодно объясняя товарищам свой поступок. – Но мы этим торгашам немножко крылышки да подрежем! Они взяли подарки и обязались доставить их по назначению, то есть самому Изяславу. Доставят дары от меня в целостности и сохранности – хорошо! Не всё доставят или не доставят вовсе – ещё лучше! А им, то бишь купцам, хуже! – Святослав хитро улыбнулся.

– Княже, в случае чего, если козни какие, ты хочешь, чтобы Изяслав думал, что эти барышники его обокрали? Не доставили ему твои дары? Или, точнее, не все дары доставили? Например, один тюк прикарманили? – Яромир озадаченно хмыкнул. – Неплохо... Свидетелей нет у Крямзия, кроме его самого... – Яромир первый врубился в нехитрый план Святослава.

– И кто же Изяславу об этом сообщит? – Мирослав прищурился. – Уж не мы ли?

– Вы и сообщите. В чём загвоздка? – Святослав выжидающе посмотрел на приятеля.

– В том, что вряд ли он нам поверит! – озабоченно рассуждал вслух Мирослав. – На нас, значит, нашепчет всякого нехорошего своему князю Изяславу этот купец Крямзий, а мы на него в ответ? Скажет Изя (так в народе любовно называли Изяслава), что наговариваем в отместку, сочиняем...

– Я дам вам официальную бумагу, с моей печатью и подписью, – Святослав был спокоен как удав. – В ней я поприветствую Изяслава и скажу, что отправляю к нему своих лучших людей со второй частью даров. Первую часть, а именно четыре тюка с мехами соболиными, я передал с твоим верным слугой, лавочником Крямзием. Он мне гарантировал, что получишь ты их в целости и сохранности...

– Но купец доставит Изяславу не четыре кулька, а три, не так ли? – Мирослав пытливо глазел на князя.

– Ага! Ну а то, что один из тюков я сам подарил торговцу, Изяславу мы сообщать не будем... Кроме нас да самого купца, об этом никто ведь не знает! А вот свидетелей того, что мешков было четыре, найдётся много. И вышел он из моих хором с четырьмя тюками даров, и из Мирграда выехал с четырьмя, и в Орёлград приехал с четырьмя... Даже его собственные люди из его же свиты подтвердят! А Изяслав получит всего три тюка... Смекаете? Кому, как вы думаете, Изяслав поверит, если ему шепнуть на ушко, что Крямзий один куль с дарами себе прикарманил? Всё указывать против купца будет. Так что по итогу, если этот льстивый змей будет супротив вас интригу свою недобрую плести в Орёлграде, покажете Изяславу это моё письмо. Но только в этом, крайнем случае! Ибо если барышник не будет настраивать Изяслава против вас, погубим мы его этой бумагой почём зря...

– Да-а-а... Что с тобой, Свят?! – озадаченно протянул Ратибор, глядя осуждающе на государя. – Подставить купца решил? Я тебя таким ещё не знал!.. Подленько это... И низко! Не ожидал я от тебя, княже, такого... И торгаша, право, даже жаль стало немного... Я ведь правильно понял, что эту твою бумагу официальную мы покажем Изяславу в качестве доказательства своих слов? Ну если купчишка супротив нас начнёт воду мутить? То есть, проще говоря, ты предлагаешь нам его просто-напросто оболгать в случае чего?! Я сроду никому не врал и начинать не собираюсь, Свят! Так что участвовать в этой подленькой истории у меня всё меньше желания становится! А вот сходить в ближайший нужник с твоей официальной бумажкой – потребность огромная появляется! Уж я найду ей более подходящее применение, не сомневайся...

– Надеюсь, вторую часть подарков ты нам с собой уже приготовил? – перебил разошедшегося не на шутку приятеля Яромир.

– Разумеется! Дары давно готовы! Пришлось вот только, как видите, часть лавочнику отдать...

Святослав устало улыбнулся, обращаясь к сидящему темнее тучи Ратибору:

– Рат, я понимаю твоё негодование, мне самому на душе тошно, но другого выхода нет! По крайней мере, я не вижу его. Слишком многое на кону, понимаешь?! И эту пакостную историю я придумал для того, чтобы ваши маковки по приезде в Орёлград сразу на плахе не оказались! Всё! Закончили причитать и переживать о чистой совести своей! Это моя идея, мне за неё и ответ держать перед Сварогом! А вы просто выполняете мой приказ! Тем более не известно, увидите ли вы вообще купца этого хоть раз в жизни ещё! Тогда этой бумагой костёр разведёте на обратном пути на одном из привалов, делов-то! Или вон, на нужнике с ней, как предлагает Ратибор, засядете! Итак, обсуждение закончено! Ваши кони, сытые и отдохнувшие, давно вас ожидают в моей конюшне! С ними заберёте и пару выученных лошадей с провизией и дарами. Вот вам, – на стол шлёпнулись один за другим два тугих кошелья с серебряными монетами и ещё один с золотом, – на карманные расходы, так сказать. Средств не жалеите!

Важен результат! Помните – нам нужен Изяслав и его войско! Вопросы есть? – Святослав обвёл друзей взглядом.

– А если Крямзий все четыре тюка вместе с тем, что ты ему подарил, решит Изяславу отдать, а потом уже козни свои плести начнёт? – не унимался Мирослав.

– Добрана ко мне, – повысил голос князь. – Живо!

Писарь по имени Добран не заставил себя долго ждать и, устроившись чуть поодаль от мирградского владыки и его приятелей, приготовился записывать.

– А мы в таком случае, – продолжал Святослав, – укажем в сопроводительном письме, отчего злоба у него такая на вас лютая. Правда ведь никогда не повредит! Расскажем всё как было! Изяслав хоть и капризен, но честен и справедлив. Он по совести всё рассудит!

– Не забудьте там заодно написать, как этот Крямзий в штаны наделал с перепугу, – улыбнулся Мирослав. – Лишним не будет!

– А это идея! – Святослав хмыкнул. – Ведь наш Изя ужас как брезглив, если что. Это помимо того, что страсть как не любит трусость в людях...

Совместными усилиями, с шутками-прибаутками, в забавных подробностях письмо надиктовали прилежно всё записавшему Добрану, после чего скрепили печатью княжеской да подписью и вручили Яромиру.

– Теперь поспешите, – государь опять стал серьёзным, – времени у нас немного осталось.

Друзья опустошили свои кружки и молча посидели с минуту на дорожку.

– Пора, – Яромир встал. – Быстрее выйдем, быстрее вернёмся!

– Как я уже сказал, ваши кони ждут вас в конюшне. На каждом из них в седельной сумке найдёте ещё по мешочку монет. По пути в деревнях закупитесь жратвой да квасом, коль понадобится. Ну, не мне вас учить! Давайте, братцы, поспешайте! Времени в обрез! – напутствовал их Святослав.

Витязи встали, пожали правителю Мирграда руку и вышли во двор. На выходе из дворца Яромиру вручили верительные грамоты князя с печатью и подписью, а также ещё одно, на этот раз торжественное письмо с предложением военного союза против супостатов хазарских. Яромир спрятал всё это добро в дорожную сумку. Коней их уже вывели из конюшни плюс лошадь под провизию и ещё одну – под тюки с дарами.

– Близким вашим я послал гонцов, что вы в срочный поход отправились, – Святослав вышел вслед за ними, – так что они в курсе, не волнуйтесь. Удачи, друзья! Жду с добрыми вестями!

– Моя Марфуша меня прихлопнет по возвращении, – с показным прискорбием сообщил своим товарищам Ратибор, – за то, что сам не пришёл проститься с ней перед дорогой дальней!

– Или за то, что решит, будто ты по девкам шляешься, а не по походам всяким, – рассмеялся по-доброму Мирослав.

– Но-но, ты что такое мелешь, чертополох ты окаянный?! – возмутился Ратибор. – У нас с моей Марфой любовь и верность до гроба... А тебе бы, друже, пора уже остепениться да жениться, чай, жених-то из тебя видный!

– Дурное дело нехитрое и спешки не любит, – фыркнул Мирослав.

– Дурная тут только твоя голова, ибо не понимает, как это хорошо, когда дома ждёт тебя любимая и пяток-другой твоих детишек...

– Нет уж, увольте! Мне только выводка цыплят не хватало для полного счастья...

– Зря ты так! Рат дело говорит, – поддержал Ратибора Яромир. – Когда из долгого похода в родимую избушку возвращаюсь, а там меня моя Бояна радостно встречает да трое моих сорванцов на шею вешаются... Уж поверь, это прекрасно!

– Охотно верю, – буркнул недовольно Мирослав, порядком уставший от попыток окружающих его женить. – Вы закончили мне нравоучения о семейной жизни читать или только

начали? Под ваше бурчание хорошо дремать, так что прошу вас, не останавливайтесь, я хоть в седле прикорну немного, а то чего-то плохо спится в последнее время...

– Это, наверное, потому, – подмигнул Ратибор Яромиру, – что сердце твоё уже пронзила стрела любви, и мы ведь как раз направляемся в те края, где обитает твоя единственная и неповторимая пташка, не так ли?!

– Много будешь знать – до старости не доживёшь, – смущённо промямлил в ответ Мирослав.

– Очень на это надеюсь! Что может быть хуже для воина, чем дожить до старости и умереть в собственной кровати?! Бр-р-р, это же ужас просто, а не смерть! – Ратибор поморщился. – То ли дело погибнуть в битве от острого клинка, чтобы потом отправиться в чертог к Сварогу и пропустить с ним чарку-другую доброй медовухи!

За таким мирным переругиванием прощаться да обниматься долго не стали; витязи вскочили на своих коней да поехали прочь из Мирграда. Путь предстоял неблизкий, а время поджимало.

Глава 3. Путь-дорога

На первом же привале у разведённого костра, после того как друзья сытно перекусили, Ратибор, лениво икнув, прямо посмотрел в глаза Яромиру и твёрдо сказал:

– Дай-ка, друже, ты мне письмецо-то княжье. Ну, то самое, с наветом на купца этого плешивого, как его там... Хрямзий вроде или Крякзий...

– Крямзий, – подсказал сидевший недалече Мирослав.

– Да хоть Хрякзий! Неважно, в общем!.. Письмишко-то достань...

– Зачем тебе? – Яромир, прищурившись, внимательно взглянул на Ратибора.

– Почитать хочу.

– Оно опечатано княжьей печатью...

– Да хоть Перуна печатью! Давай уже... – Ратибор гневно сверкнул голубыми глазами.

Яромир знал, что спорить с этим рыжим упрямым, если уж он что-то втемяшил в свою буйную голову, бесполезно, потому нехотя встал, порылся в дорожной сумке и молча протянул требуемое письмо Ратибору. Тот быстро вскрыл его, бегло просмотрел, после чего скомкал да выкинул в горящий костёр. Мирослав лишь неопределённо хмыкнул, так ничего и не сказав; он понимал своего закадычного друга без слов. Яромир тоже молчал, лишь неодобрительно покачивая головой. Наконец он произнёс:

– Нехорошо это, Рат! Нарушили прямой приказ князя! Себя подставили сейчас! А если Крямзий...

– Если Крямзий чего-то вякнет, я его удавлю, как куропатку! Но сделаю это открыто, без всякой подлости! А Святослав, конечно, дал... Плохо на него чин княжий влияет... Он ведь никогда не был таким! Видно, кто туда, наверх, во власть попадает, все рано или поздно вынуждены... Как это правильнее сказать-то... Подличать, что ли, чтобы на плаву удержаться! Все приёмы уже становятся хороши, даже самые низкие и отвратительные, лишь бы их самих не сожрали с потрохами...

– С волками жить – по-волчьи выть, – глубокомысленно произнёс Мирослав, задумчиво глядя на догорающий в костре пергамент.

– Ну вроде того, – согласно кивнул Ратибор. – Только я не хочу и не буду такой подлостью заниматься! Мы выполним поручение Святослава, не замаравшись в этом дерьме! И совесть наша будет чиста. Вы со мной?

Ратибор внимательно посмотрел на друзей.

– Само собой, – Мирослав согласно кивнул.

– Всегда с тобой, Рат, ты же знаешь! С самого детства, плечом к плечу, – тяжело вздохнул Яромир. – Будь что будет! Но совесть наша, как ты и сказал, останется чиста!

– Вот и ладушки! – Ратибор удовлетворённо вздохнул. – Давайте на боковую, путь неблизкий нас ждёт.

Уговаривать никого не пришлось; приятели наши являлись путниками бывалыми и прекрасно знали, что здоровый крепкий сон – это основа завтрашнего доброго дня. Если, конечно, есть желание, чтобы завтрашний день стал добрым. А желания такого было с лихвой. Поэтому, быстро завалившись набок и задремав, трое воинов отлично выспались и на рассвете уже выехали по направлению к Орёлграду, полные сил и решимости как можно быстрее предстать пред светлые очи князя Изяслава.

Ехали наши славные витязи полями-лесаами, по бескрайним просторам Древней Русиматушки. И на восьмой день своего пути выехали к знакомой им по прошлым визитам небольшой деревушке на краю леса, находившейся на отшибе, где и решили переночевать да пополнить подходившие к концу запасы еды и воды. Подъезжая к окраине села, вдруг услышали они шум да гам. То крики, то смех, то звук бьющейся посуды; что за напасть, что происходит?!

– Ну сейчас-то, надеюсь, будет драка?! – со слабой надеждой воскликнул Ратибор.

– Тебе лишь бы кулаки почесать! – ухмыльнулся Яромир.

– Сам такой, хвост трубой! – ехидно огрызнулся рыжебородый исполин.

Мирослав лишь улыбнулся. Он был самый спокойный и молчаливый среди друзей.

Ратники въехали в деревню. Одна кривая улица да с дюжину ветхих изб на ней – вот и всё, что представлял собой маленький посёлок. Всё его население, десятка четыре весьма разношёрстных жителей, от мала до велика кучковались, пели да плясали в центре улицы, возле нескольких столов, забитых едой да выпивкой. Копчёности разные, хлеб с мёдом да пиво с вином, квасом и медовухой разлетались только в путь. Деревенька гуляла. Во главе одного из столов сидели молодые парень с девушкой, оба нарядные, в красивых белых праздничных одеждах. Возле них толпилось много народу, тосты в их честь поднимались каждую минуту.

– Свадьба! – Ратибор довольно улыбнулся. – Это мы вовремя! Люблю свадьбы! Почти так же, как добрую битву...

Недолго воины стояли в стороне одни. Их заметили. Гул празднества быстро стих. Сельчане с опаской смотрели на троих матёрых незнакомцев, вооружённых до зубов.

Наконец вперёд выступил высокий тощий старик лет семидесяти, опирающийся на крепкую дубовую палку:

– Здравствуйте, люди добрые! Меня зовут Евстафий, я староста нашей небольшой деревушки. Кто вы, странники, и что вам надобно? С чем к нам пожаловали, с миром аль нет?

– Путники мы, отец! С миром пришли, с миром, – княжий воевода спрыгнул с коня. – Я Яромир, а это друзья мои, Мирослав и рыжий медведь по имени Ратибор. Проездом у вас оказались. В Орёлград путь держим. Дозволь нам пополнить у вас запасы воды и продовольствия да переночевать. Заплатим щедро... – для убедительности Яромир подкинул в руке мешочек с монетами. – Я, кстати, бывал уже у вас, опять же, проездом, года два назад... Гостеприимством вы славились своим...

– Да все мы бывали, и не раз! – «рыжий медведь по имени Ратибор» широко улыбнулся. – Квас у вас отменный, как помнится! А ряженка с мёдом – пальчики оближешь!

– Да без проблем, коль так, коль с миром, коль знакомцы старые! – старик радостно заулыбался. – Вспомнил я вас! По крайней мере, двоих-то уж точно, самых здоровых... Вы честные и порядочные, что редкость, к сожалению, в наше непростое время! А мы как раз тут свадьбу гуляем, присаживайтесь к столу!

– И почему, интересно, всегда помнят лишь самых здоровых? – пробурчал недовольно Мирослав.

– А потому что приметные мы, в отличие от всякой мелкой шелупони, что под ногами лишь путается... – Ратибор не стал упускать случай бросить колкость в адрес Мирослава.

– Ну-ну, я так и понял...

Сельчане заулыбались, повисшее в воздухе напряжение спало. Спешившихся богатырей тут же усадили за один из столов; коней их отвели в небольшой загон недалеко, предварительно хорошо напоив и накормив. Впрочем, как и самих путников, кои устали с дороги и охотно присоединились к застолью. Дары князьки оставили в доме старейшины Евстафия, который клятвенно заверил троих приятелей, что всё будет утром в целости и сохранности. Сомневаться в словах старосты причин не было, ведь не первый раз тут странники наши останавливались, поэтому друзья с ходу влились в народные гулянья, что устроили себе жители этой небольшой, богами забытой деревушки. Ратибор один умял целого поросё и осушил залпом здоровенный кувшин кваса, за что удостоился восторженных улюлюканий от местных. Яромир с Мирославом старались не отставать и тоже уплетали за обе щеки. Пиво, квас, вино да медовуха лились рекой...

Часа три прошло уже с того момента, как товарищи присоединились к пиршеству. Стало вечереть. Вдруг к столам прибежал чумазый, запыхавшийся мальчонка лет десяти:

– К нам гости! – выпалил он. – Похоже, от Ждана Заяца!

Все разом замолкли, веселье мигом стихло. Издалека слышался цокот копыт и голоса. Небольшой отряд всадников подъезжал к посёлку. Человек десять, не больше.

Ратибор недоумённо оглядел притихший народ и спросил:

– Что за Ждан, хрен такой, Заяц?!

– Напасть наша! – сокрушённо покачал головой староста. – Свалилась на наши макушки несчастные чуть более года назад! Теперь не знаем, как избавиться! Местная шайка лихих людей из-под Орёлграда. Собирает дань со всех окрестных деревень. Кто не платит, тех сначала избивают, потом сжигают. Могут прямо в доме спалить, с детьми... Ну а Ждан по прозвищу Заяц – вожак их... Страшный и безжалостный человек...

– Да ну?! А что же князь Орёлграда, Изяслав, вас не защищает? – Яромир удивлённо вскинул брови. – Вы ведь его подданные как-никак...

– Ага, как же, дождёшься, – Евстафий горько хмыкнул. – Он, может, и помог бы, коль не одно обстоятельство: главарь ватаги, Ждан Заяц, то ль двоюродный, то ль троюродный братец самого Изяслава! В общем, выходит, родственник государя нашего...

– Да что ты гутаришь! – Ратибор быстро переглянулся с друзьями. – Вот оно как, значит...

– Ага! – раздалось из толпы. – Братца-то он не может вздёрнуть на ближайшем деревце, оттого тот и шалит! Совсем распоясался!

– А почему его Заяцем прозвали? – полюбопытствовал Яромир. – Чего, быстро бегают аль уши настолько большие, что солнце закрывают?

– Да шапка на нём постоянно надета заячья, ну, из заячьего меха, то бишь, – Евстафий опять горько вздохнул. – Не стягивает её нигде, даже в доме аль харчевне! Везде в ней ходит и зимой и летом. Ему, судачат, как-то в драке в одном трактире ухо отсекли, вот он с тех пор её и не снимает! Натянет поглубже, и не видно вроде... Спит даже в ней, говорят...

– Ишь какой стеснительный! – Ратибор недобро рассмеялся.

– Вы только про ухо ему ничего не балакайте, если встретите! Больная тема его. Не вздумайте шутить об этом! Осерчать может да порубить вас в капусту со злости! И вообще, молчите лучше сейчас, а то найдёте неприятностей на свои буйные головы!

– Ну это мы ещё посмотрим, кто кого в капусту порубит! – Ратибор аж оскалился. – А неприятностей, отец, мы не боимся. Головы у нас дубовые, и вообще, чхать я хотел на такое неприятное слово, как «неприятность».

Тут диалог Евстафия и троих витязей прервали прибывшие незванные гости. Подъехали они прямо к столам, совершенно ничего не опасаясь. Явно не впервой тут. Спешиться не торопились. Подняли клубы пыли, начали объезжать сельчан кругами и рассматривать, настороженно косясь на наших путников. Вели себя новоприбывшие нагло. Не как гости, а как хозяева.

– Эй! – воскликнул один из них, тощий, маленького роста, с противным писклявым голосом, вечно бегающими неопределённого цвета глазами и кривым, неправильно сросшимся после давнего перелома носом. – Да тут гулянка никак, а нас и не позвал никто! Нехорошо, – недобро осклабился он. – Значит, заплатите вдвое! Гуляете, стало быть, есть на что пить да жрать!

– Мы не далее как на прошлой неделе платили, Курьян! – обратился к говорящему староста Евстафий. – А тут опять, да ещё вдвое! Князю платим, вам платим! Ты разорить нас хочешь?! Смиловивись!

– Скажи спасибо, старый хрен, что всё не забираем! – Курьян гордо гарцевал на своём гнедом коне перед сельчанами, явно упиваясь чувством собственной значимости. По всей видимости, в только что прибывшем отряде разбойников он был главным. – Мы на вас время своё тратим, а ты знаешь, как дорого оно, время-то наше? И оно дорожает не по дням, а по часам! Так что собирай оброк и вели нам комнаты для ночлега приготовить, да самые лучшие! Смеркается, у вас переночуем! Да с дивчинами вашими, может, пощипаемся, – противно

ухмыляясь, Курьян плотоядно осматривал молодую невесту, которая от испуга взвизгнула и спряталась за спину жениха. Тот загородил её собой, сжал кулаки и, мрачно насупясь, смотрел на Курьяна. Стало понятно, что крови сегодня не избежать.

– Я тебе сейчас скажу спасибо, дрыщавый ты заморыш! – вдруг раздался мощный баритон.

Ратибор встал из-за стола и, как нож сквозь масло, не спеша пошёл через толпу крестьян к Курьяну.

– Что?! Да ты... Да как ты смеешь!.. Ты кто такой?! Ты знаешь, с кем разговариваешь, рыжий остопоп?! Я – правая рука самого Ждана За... – договорить он не успел.

– А ну, иди сюда, ослиная рожа, – с этими словами быстро выходящий из себя Ратибор подошёл и одной рукой легко сорвал опешившего Курьяна с коня да шмякнул того о землю, выбив из него весь дух, а вместе с ним и всякое желание спорить. – Плевать я хотел, чья ты там правая рука или левая нога, плюгавый ты козлопас! Меня зовут Ратибор, и я раздавлю всю вашу свору воров и убийц, коль хоть ещё раз сюда припрётесь, молот Сварога вам в задницы с проворотом!

Повисла секундная пауза, после чего пятеро из оставшихся девяти подручных, не до конца ещё придя в себя от шока, вызванного столь скорой расправой над их предводителем, торопливо прыгнули с рысаков и поспешили на помощь своему главарю, хватаясь на ходу за рукояти мечей и кинжалов. Да достать их разбойникам было не суждено – на их пути возникло неожиданное препятствие в лице Яромира с Мирославом.

Два мощных удара – и двое подручных Курьяна отлетели без чувств на несколько метров, собирая пыль дорожную. Яромир, как и Ратибор, вкупе с огромной физической силой обладал удивительной для своего могучего телосложения скоростью и ловкостью. Третьему, который попытался всё-таки достать меч из ножен, кулак Яромира влетел в живот. Душегуб сложился пополам и рухнул на землю, жадно ловя ртом воздух. Про свой клинок он и думать забыл. С четвёртым и пятым подручными разобрался Мирослав. Не мудрствуя лукаво, уложил обоих, мастерски орудуя бог весть откуда взявшимся в его руках копьём. Приложил каждому в голову древком, одному в висок, второму прямо по переносице, тут же её сломав.

Всё это действие заняло буквально несколько секунд. Сельчане, Курьян и оставшиеся четверо членов шайки, что не успели ещё слезть со своих лошадей, ошарашенно взирали на то, как только что спешившиеся пять человек из банды Ждана Зайца уже валялись на земле. Кто лежал без сознания, кто катался и стонал от боли, кто полз в одном ему известном направлении, по пути обильно орошая почву своими кровавыми соплями.

– Да что ж за напасть такая! – прорезал наступившую тишину недовольный возглас Ратибора. – Вы чего делаете, лопухи окаянные?! Могли бы мне хоть парочку оставить! – рыжеволосый гигант укоризненно уставился на приятелей. Потом повернулся к оставшимся четверым всадникам и пошёл в их сторону, с надеждой произнося: – Ну хоть эти четыре оленя ещё тут остались...

«Четыре оленя» как по команде мигом вышли из оцепенения, их охватившего, лихо развернулись да быстро прищипорили коней, поскакав шустро прочь и оставив своих товарищей на произвол судьбы. Лишь гневные проклятья Ратибора неслись им вослед:

– Куда?! Стоять! Да сапоги Перуна вам в задницы, ишаки вы облезлые! Только я вознадеялся на хорошую драку, и тут всё обломали! Крысы помойные, чтоб вас всех коты мартовские переловили и полюбили беззаветно...

– Рат, тут дети, – с укоризной бросил Мирослав рыжему приятелю.

– Ну, извиняйте! Душа кипит от негодования, понимаешь! – Ратибор кашлянул и чуть смущённо оглянулся.

Сельчане стояли кучками и тревожно смотрели то на лежащего на земле Курьяна с его подручными, то на трёх богатырей, то на улепётывающих прихвостней Ждана Зайца и нервно перешёптывались.

– Ну что не так? Говорите уже! – у Ратибора начинало портиться настроение.

Староста вышел вперёд:

– Да медвежью услугу вы нам оказали, люди добрые! Они ведь вернутся, да с подкреплением! Тогда, когда вас уже не будет тут! Как думаете, что они с нами сделают в отместку за сегодняшнее унижение?

– Сейчас узнаем, – Ратибор подошёл к Курьяну, который начал помаленьку приходить в себя.

– Эй ты, мокрица костлявая, селян ещё будете обирать? – здоровенный воин взял Курьяна за шкуру одной рукой и без каких-либо видимых усилий поднял того над землёй так, чтобы лицо негодяя было практически наравне с его собственным.

Курьян походил сейчас на беспомощную соломенную куклу в медвежьих лапищах могучего Ратибора, и впрямь чем-то напоминавшего собой медведя. А в лапах у того трепыхался сейчас «заяц». Точнее, его «правая рука».

– Ты меня слышишь, правая культя Зайца? – Ратибор легко встряхнул своего пленника за шиворот, как котёнка.

– Д-да, да-а, – пролепетал, стуча зубами, Курьян. Всю его спесь как ветром сдуло. Вид у него был жалкий.

– Что да-да, муха ты навозная, я не понял?! Селян и дальше обирать будешь?! – Ратибор грозно нахмурился. – Может, тебя ещё разок о землю шибануть? Ну, чтобы уже наверняка ты окочурился, плесень носатая!

– Н-н-нет, не-ет, не-е-ет, ни в коем разе, не извольте беспокоиться! Я вообще забыл уже дорогу сюда и что я тут делаю! И кто такой З-заяц, я понятия не имею! Я даже имя своё с трудом п-п-припоминаю... П-правда, правда! – Курьян испуганно вжал голову в плечи, насколько это представлялось возможным в данной ситуации, и одновременно замотал ею усиленно.

Зрелище было довольно комичное, жители деревни заулыбались, часть откровенно засмеялась. Ратибор отпустил Курьяна. Тот шмякнулся о землю, тут же вскочил и бросился бежать, но могучая длань рыжебородого исполина быстро легла ему на плечо, и тот опять упал наземь. Хохотали уже все. Грозный Курьян, правая рука самого Ждана Зайца, сейчас больше походил на шута, чем на наглого разбойника, каким его тут знали.

– Я тебя что, шельмец, отпустил? – Ратибор, как скала, возвышался над Курьяном. – Или встать разрешил?

Попытавшийся снова подняться Курьян тут же сам плюхнулся на землю и заискивающе, как побитая хозяином собака, посмотрел снизу вверх на своего мучителя.

– Тьфу на тебя, лизоблюд поганый! – Ратибор брезгливо взирал на Курьяна сверху. – Только вот не верю я ни единому твоему слову! Посему скажи-ка ты мне лучше, как нам Зайца твоего, Ждана этого найти? Чую, что нам надо с ним побеседовать лично, а не с его холоуями!

– Так найти его – дело нехитрое! – Курьяну явно закралась подленькая мысль в голову, отчего он даже нервно загоготал, за что тут же получил несильного пинка от Ратибора, после чего заскулил и обиженно продолжил: – В Орёлграде он обычно висает, в харчевне «Хромая лошадь». Спросите любого местного, он подскажет, как пройти. Так что, если надумаете в гости, милости просим! – Курьян не удержался и опять пакостно хихикнул своим недобрым мыслишкам, за что получил ещё один пинок в бок.

– Так мы обязательно зайдём к нему на огонёк, не сомневайся, ослиная ты рожа! Мы как раз в Орёлград едем, достопримечательности местные посмотреть. Заодно заглянем в ваш кабак! В гости, так сказать. До тех пор про эту деревню пусть забудет ваш главарь, пока с нами не переговорит! Так ему и передай! А сейчас собрал своих отдыхающих дружков и дёрнул

отсюда по-шустрому, пока я вас всех в корыте, аки котят, не перетопил! Вздумали тут праздник нам испортить, шакалы блохастые!..

Дважды повторять не пришлось. Курьян вскочил как ошпаренный и принялся приводить в чувство приятелей. Кое-как оклемавшись и пошатываясь, будто пьяные, они вскарабкались на своих скакунов да потрусили в сторону, откуда прибыли сами и куда спешно умотали их товарищи. В сторону Орёлграда.

Ратибор повернулся к жителям деревушки:

– Не серчайте, люди добрые! Поможем мы как можем беде вашей! Доберёмся до Орла и поможем! Обещаю!

Народ потихоньку оттаял, начал улыбаться. Этот могучий муж и два его приятеля хоть и были им едва знакомы, но вызывали сильное уважение и доверие. Помаленьку люди опять взялись за кружки да ложки и продолжили праздновать. Сегодня праздник у них, а завтра... До завтра ещё дожить надо! А там видно будет...

– Рат, ты помнишь, с какой целью нам надо в Орёлград? Заручиться поддержкой князя Изяслава... Как ты думаешь, удастся нам это, коли мы погутаим, как умеем, с братцем евойным? – Яромир, подойдя к Ратибору, говорил тихо, чтобы не слышали их гуляющие сельчане.

– Да мне плевать! Пусть он хоть сестрой его родной является! Мне по душе эти люди! Они нас приняли, обогрели, накормили и напоили! Я хочу им помочь! Я обещал! Приедем в птичий град, идите с Миром к Изяславу на поклон вдвоём! Я один в ждановский кабаk наведаюсь.

– Да он никак репой где ударился, – хмыкнул подошедший к ним с кружкой пива Мирослав, которого друзья называли не иначе как Мир. – Чтобы тебе одному досталось всё веселье?! И не надейся, медвежара!..

Яромир согласно кивнул:

– Мы с малых лет дружим, Рат! Ты обидеть нас хочешь? И на войне, и на пиру, всегда рядом стояли, плечом к плечу! Разберёмся и с этой проблемой. А пока давайте отдыхать. С утра в путь-дорогу. Чую, в Орле нам не особо рады-то теперь будут. Ещё не доехали туда, а врагов уже нажили оттудова... Надо уметь, однако!..

– Если ты прожил жизнь и не нажил себе врагов, значит, прожил свою жизнь зря, – философски изрёк на это Ратибор.

Приятели ещё посидели на пиру малёха, опрокинули по кружке-другой кваса местного да завалились спать. Большую комнату с тремя кроватями им любезно предоставила в своём доме одна из сельчанок, Фетинья.

Проснувшись рано утром, с первыми лучами солнца, воины быстро встали, перекусили на скорую руку да отправились в путь. После пира, на удивление, все были бодрячком, несмотря на то что выпили вчера немало, в том числе не только кваса. Хотя трое товарищей никогда и не являлись особыми любителями выпить и позволяли себе подобную слабость только на больших празднествах. Лишь Ратибор по молодости одно время налегал на медовуху, да быстро завязал с этим, после того как женился. Дорожные мешки друзей местные жители вдоволь набили свежим провиантом, а бурдюки наполнили чистейшей водицей из местного колодца. Сельчане не поскупились. Перед уходом Яромир оставил на столе хозяйки дома, где ночевали, добрую горсть монет. За хлопоты, еду и ночлег. Ратибор же не преминул ещё с удовольствием уговорить на дорожку кувшинчик свежей деревенской ряженки, отдельно оставив за такую вкуснотень полновесную серебряную монету.

Перед отъездом к ним подошёл староста Евстафий:

– Ходят слухи упорные, что между Жданом и Изяславом, государем нашим, отношения не очень хорошие. Даже очень нехорошие. Я бы сказал, напряжённые. Не знаю, поможет вам это или нет. Но решил, что знать вы должны.

– Надо думать! – фыркнул Мирослав. – Помимо оброка, что получает официально сам князь, ещё его братец по дальней линии, пользуясь привилегированным положением,

настолько обнаглел, что собирает дань для самого себя, то есть попросту грабит местных жителей... Интересно, почему Изяслав с ним ничего поделать не может? Неужель только из-за дальних родственных связей?

– Этого уж, добрые молодцы, я не ведаю, – Евстафий смущённо покачал головой. – Княже нам не докладывает, сами понимаете...

– Благодарим, уважаемый, за ночлег, за хлеб-соль да за ценные сведения. Ну и за сохранность нашего груза, что у тебя удачно переночевал, без происшествий. На обратном пути, коль лихая наша дорожка не вильнёт в сторону, может, опять к вам заскочим. Так что ждите и не тужите! – Ратибор вручил старосте два золотых (у того аж челюсть отпала, ибо это было для него целое состояние), после чего трое ратников отправились далее в сторону Орёлграда со своей поклажей да дарами княжьими, то есть на поиски новых приключений, в кои их постоянно втягивает коварная судьба-злодейка...

На подъезде к граду славному Орлу между друзьями велась вялая перепалка, чтобы, так сказать, время в пути скоротать.

– Я вам говорю ещё раз, что сначала поеду в трактир к Зайцу и потолкую с ним! Чтобы деревеньку эту в покое оставил! По-хорошему потолкую для начала... А не поймёт – надеру ему уши...

– Не уши, а ухо, – машинально поправил своего вспыльчивого друга Мирослав. – Не забывай, что оно у него одно...

– Скоро не будет ни одного, – зловеще пообещал Ратибор.

– У Ждана наверняка в его норе с десятка два-три бойцов минимум, – прервал их Яромир. – Ну а благодаря Курьяну, которого мы легкомысленно отпустили, они непременно нас будут теперь ждать.

– Ха! Да хоть две сотни! – вскипел Ратибор. – Когда это я увиливал от хорошей драки?!

– Да мы не сомневаемся, что ты там в одну бороду всех положишь, – хмыкнул Яромир. – Но всё же целесообразнее сначала к Изяславу наведаться. Не забывай, зачем мы тут и с каким важным поручением едем к нему.

– Да от меня толку не будет, я всё равно не мастер дел переговорных! – Ратибор нахмурился. – И зачем меня вообще с вами отправили?! Будет ломаться этот Изяслав, аки красна девица, я ему под зад-то дам с ноги и не посмотрю, что он князь...

– Отправили с нами затем, чтобы мы за тобой присматривали, ибо тебя нельзя оставлять одного, иначе хлопот не оберёшься. Развалишь ведь полгорода... – Мирослав проигнорировал возмущённый взгляд Ратибора и задумчиво продолжил, взирая в сторону виднеющегося вдалеке и медленно приближающегося Орёлграда: – Помните, что нашему медведю сказал Евстафий, староста той деревеньки? Что они не в самых лучших отношениях меж собой. Изяслав и Ждан... Это хорошо! Но как нам это можно использовать, вот в чём вопрос...

– Вы представьте себе ситуацию, – Яромир подхватил размышления Мирослава. – Ты – князь великий Изяслав, правишь не самым последним княжеством, повелеваешь десятками тысяч людей... Налоги с них взимаешь исправно. Пытаешься установить в своих владениях закон и порядок... Но у тебя есть родственничек, который плевать хотел на тебя и на твои законы! Который является главарём ватаги, занимающейся поборами с населения! С твоего же населения, прошу заметить, ни много ни мало! Наверняка все всё знают, правды ведь не утаишь в мешке! И что ты можешь в такой ситуации сделать, учитывая, что Ждан Заяц – братец твой? Двоюродный или троюродный, это уже и не важно особо...

– Я бы на месте Изяслава такому братцу по шапке надавал, да дурь вся из него мигом бы улетучилась, аки туман поутру! А коль не понял бы с первого раза, я бы его в ближайшем колодце замуровал, чтоб не позорил моё честное имя своими грязными делами! Это ж надо совсем ума лишиться, чтобы, будучи братом самого князя, обирать, получается, своих же людей! Прихлопнул бы я такого родственничка, как комара, и не посмотрел на родство! –

Ратибор сплюнул и сильно шлёпнул своего вороного красавца коня по крупу, отчего тот обиженно заржал и наверняка пустился бы в галоп, если бы рыжебородый гигант его тут же не придержал.

– Так в колодце замуровал бы или прихлопнул, как комара? – участливо поинтересовался Мирослав.

– Замуровал бы этого комара в колодце! – буркнул в ответ Ратибор.

– Вот-вот! – Яромир улыбнулся. – А что, если Изяслав думает так же? Но не может в открытую братца «замуровать в колодце»? Разговоры разные, уговоры-то у них явно были меж собой, но, как видим, безрезультативные...

– И ты предлагаешь нам его братца успокоить? – последнее слово Мирослав недвусмысленно растянул. – Палка о двух концах. Мы можем его прихлопнуть, Изяславу это на руку явно; избавим от непростой проблемы в лице родственника-разбойника. Но где гарантия, что Изя нас потом головушек на плахе не лишит? В отместку за брата, так сказать. Может, он и разбойник, но всё же он и братец его, пусть и дальних кровей...

– Что ты предлагаешь? – Ратибор насупился, как это бывало, когда ему не нравилось, куда идёт разговор.

– Согласен я с Яромиром. Надо сначала к князю Изяславу наведаться! Негоже без его ведома самосуд чинить на его же землях. Да и не забывай, в конце концов, зачем мы сюда прибыли... – в словах Мирослава проскользнули укоризненные нотки.

– Тьфу на вас, Велеса клюку вам в задницы! Забудешь тут, как же, когда об этом постоянно долдонят! – у вспыльчивого Ратибора окончательно испортилось настроение. – Хрен с вами! Поехали сначала к Изе. Но я потом всё равно Ждана навещу! И получу ли я на это добро или нет от его братца, мне всё равно! Не утоплю в бочке с помоями, так хоть искупаю в ней нашего зайчика. Чисто дружеский визит, так сказать, ну вы понимаете...

– Да понятно! Как не понять...

Мирославу с Яромиром представлялось совершенно очевидным, чем закончится этот «дружественный» визит. У их рыжего друга, обладавшего очень крутым нравом, разговор в подобных случаях был обычно коротким...

Глава 4. Орёлград

На том приятели и порешили. Вскоре друзья подъехали к стольному Орёлграду, столице дружественного Мирграду Орловского княжества. Даже сами два города были во многом схожи, как две родственные души. И это касалось не только примерно равного по численности населения обеих столиц. Со стороны несведущему путешественнику могло показаться, что строил их один зодчий, хотя это, конечно, было не так и различия в деталях всё же имелись. Въезд в город у центральных ворот нашим троим богатырям стража городская поначалу преградила, но грамоты послов, вручённые Святославом, сделали своё дело – пропустили странников быстро. Между Орёлградом и Мирградом были хорошие, добрососедские отношения, торговля бурно развивалась (возникшее в Мирграде недоразумение с купцом Крямзием являлось скорее исключением из правил), и потому гостям из городов-побратимов препятствий старались не чинить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.